Глава 587: Звездный свет сегодня великолепен

Лян Сяосяо, ученик Секты Меча Горы Ли, бывший член Семи Законов Божественного Королевства.

Этот молодой гений, у которого изначально было безграничное будущее света перед ним, из ненависти ступил на путь предательства человечества и вступил в сговор с демонами. В Саду Чжоу он поднял бурю крови и попытался убить Чэнь Чаншэна, Ци Цзянь и других. После своего провала он отказался сдаваться и использовал свою смерть, как жертву для наиболее нерушимого плана.

Но с возвращением Су Ли на Гору Ли, завершением внутренней борьбы Горы Ли, возвращением Чэнь Чаншэна в столицу и самоубийством Чжуан Хуаньюй, чтобы избежать наказания, все споры и сомнения внезапно прекратились. Сейчас Лян Сяосяо стал величайшим позором Горы Ли или, возможно, самой простой точкой атаки - эксперт из Секты Отсечения Эмоций как раз сделал это несколько мгновений назад.

Ответ Секты Меча Горы Ли был очень твердым, очень ясным.

Согласно правилам Секты Меча Горы Ли, хоть Лян Сяосяо и был мертв, он все еще должен быть изгнан из секты и более не должен считаться учеником Горы Ли. Но в глазах Гоу Ханьши и других этот однажды блистательный юный мечник все еще был одним из их товарищей, не говоря уже о том, что Лян Баньху был его братом.

Ненависть и бесчестье были одним, но как они могли так быстро забыть полные десять лет, которые они провели вместе с их товарищем-соучеником.

Танг Тридцать Шесть спросил в смятении: «Ты правда думаешь, что они не нацеливаются на тебя?»

Лян Сяосяо умер снаружи Сада Чжоу на окраине города Ханьцю от своей руки, но с другой стороны, разве он не умер практически от меча Чэнь Чаншэна?

Это было подобно тому, как Чжуан Хуаньюй убил себя у колодца Академии Небесного Дао, но учителя и студенты Академии Небесного Дао, включая Известное Имя Гуань Бая, ложили вину на плечи Чэнь Чаншэна.

Никто никогда не говорил о том, сделал ли Чэнь Чаншэн что-то неправильно в этом деле, но как и было сказано мгновением назад, недоброжелательства всегда были отчетливыми и никогда не основывались на здравом рассудке.

Именно потому, что Танг Тридцать Шесть подумал об этом, он предупредил Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн покачал головой, размышляя: «Возможно... это просто в память о нем».

Танг Тридцать Шесть поднял брови, он был не очень убежден этой теорией.

Чжэсю объяснил: «Чэнь Чаншэн хочет сказать, что если ты умрешь, как бы ни умер, он никогда не забудет тебя. Иногда он тоже будет использовать Три Формы Вэньшуй, чтобы вспомнить тебя».

Танг Тридцать Шесть взглянул на него и возразил: «Когда ты начал так много говорить?»

.....

.....

Между Графством Тяньлян и Сектой Меча Горы Ли существовала старая обида, что заставило Ученого Ху и других бросить им вызов, но они проиграли три раза подряд. Культиваторы, происходящие из других регионов, естественно, не искали нежеланного внимания к себе, так что это место вмиг стало весьма заброшенным.

Затем Чжун Хуэй встал.

Это было правильное и неизбежное дело, настолько правильное и неизбежное, что, когда толпа увидела, как он выходит на платформу, а затем перевела взгляды на Гоу Ханьши, все люди подсознательно вздохнули.

В Великом Испытании в прошлом году Чэнь Чаншэн был первым рангом первого баннера, Гоу Ханьши - вторым, а Чжун Хуэй - третьим. В последнем изданном Провозглашении Золотого Различия Чжун Хуэй был прямо за этими двумя людьми.

За полтора года после заключения того Великого Испытания Чжун Хуэй двигался вперед с молниеносной скоростью. Он уже достиг пика Неземного Открытия. В сравнении с третьим рангом на первом баннере, который он получил практически по случайности, его позиция в Провозглашении Золотого Различия была истинным представлением его статуса среди этого поколения молодежи. Однако, он все еще был ниже Чэнь Чаншэна и Гоу Ханьши. Так что во время Саммита Кипящего Камня он, естественно, хотел бросить вызов Гоу Ханьши, а затем Чэнь Чаншэну.

Он спокойно смотрел на Гоу Ханьши, в тоже самое время глядя на Чэнь Чаншэна уголком своих глаз.

Это спокойствие указывало на его самоуверенность.

Гуань Фэйбай тоже был самоуверенным, и в тоже самое время очень гордым. Он всегда смотрел свысока на Чжун Хуэя, чувствовал, что этот ученый из Поместья Древа Ученых симулировал спокойствие. С двумя холодными смешками он собрался выйти на арену и принять вызов.

Гоу Ханьши сдержал своего младшего брата - он хотел показать своему противнику достаточное уважение. Чжун Хуэй не открывал свой рот, но все знали, кем был тот, кому он хотел бросить вызов.

Ветер у озера мягко дул на рукава Чжун Хуэя и песок на каменной платформе.

Гоу Ханьши шел по песку, оставляя следы на его поверхности.

Чжун Хуэй взглянул на него со спокойным лицом, даже несколько одеревеневшим, пока он обнажал свой меч.

С этим действием его рукава вмиг перестали развеваться из-за ветра. Потому что ветер перестал дуть с озера, он был разрублен на части намерением меча, которое он излучал.

Гоу Ханьши немного выгнул брови, он был весьма удивленным.

Все же, слухи и то, что человек видел своими собственными глазами, было двумя разными вещами.

Все говорили, что Чжун Хуэй достиг пика Неземного Открытия и даже мог быть вторым по скорости экстраординарным индивидом после Цюшань Цзюня, который преуспеет в Конденсации Звезд. Однако, лишь увидев его собственными глазами и почувствовав исчезновение озерного ветра, толпа могла убедиться, что его намерение меча достигло такого могущественного состояния, что он был лишь в шаге от предела.

Лицо Гоу Ханьши стало более серьезным.

Настрой над платформой тоже стал серьезным.

Однако, в отличие от того, что представляла толпа, серьезность Гоу Ханьши не была связана с тем, что он осознал, что может проиграть, просто он думал, что, похоже, больше не сможет скрывать свою силу.

Для него не потребовалось слишком много времени, чтобы принять решение.

Из его тела начало возникать почти неразличимое, невероятно слабое ци.

Фрагменты озерного ветра, которые дрейфовали в небе, казалось, были приведены в движение, чтобы медленно собраться вместе и окружить его тело.

Великолепное солнце было вверху. Хотя они были на высокой и холодной вершине, температура постепенно начала повышаться. Палящие лучи света падали на озеро и камни, отражаясь и рассеиваясь, они были немного ослепительными для глаз.

Эти яркие лучи света не пали на тело Гоу Ханьши.

Потому что его тело было окружено шелковыми нитями озерного ветра.

Лучи света вновь отражались и рассеивались, все еще яркие, но уже не настолько ослепительные. Более того, они были разрезаны озерным ветром в бесчисленные частички света. Когда эти частички света осветили его синие одеяния, казалось, что он был под деревом.

Они также были подобны бесчисленным звездам.

Слабо различие ци внезапно стало несравненно спокойным, несравненно ясным. Бесчисленные частицы звезд танцевали вокруг его лица и одежды, но не отлетали слишком далеко.

На каменной платформе у озера была гробовая тишина.

В течение очень долгого времени никто не мог раскрыть свои рты, чтобы говорить.

Как только эти фрагменты звезд начали танцевать, Чжун Хуэй изменился в лице.

Его спокойное и почти одеревеневшее выражение вмиг заменилось шоком и чувством поражения.

Его лицо было невероятно бледным, на нем не было видно признаков крови.

По прохождении долгого времени он наконец-то пришел в себя от ступора и шатко сказал: «Я

проиграл».

Когда он произносил эти три слова, казалось, что он был в глубоких страданиях.

Сказав это, казалось, что он расслабился, возвращая свой меч в ножны и отступая.

Вокруг каменной платформы все еще была тишина.

Раздался ясный и мягкий голос.

«Мои поздравления Старшему Брату».

Эти слова были сказаны Сюй Южун.

Многие люди уже догадывались, или, возможно, понимали, почему Чжун Хуэй признал поражение, но когда она произнесла эти слова, эти люди действительно посмели поверить в это, потому что этот факт был действительно весьма непостижимым.

Все зрители все еще молчали, тишина уже длилась в течение очень долгого времени.

Гоу Ханьши уже преуспел в достижении Конденсации Звезд.

Он сам был очень спокойным, но ученики Секты Меча Горы Ли находили сложным скрывать свою гордость. У Гуань Фэйбая все еще было лицо, похожее на лицо трупа, но взгляд, которым он смотрел на людей Ортодоксальной Академии, стал другим.

Чэнь Чаншэн вздохнул: «Превосходно».

Чжэсю подметил: «Второй из быстрейших».

В этом поколении молодежи скорость, с которой Гоу Ханьши преуспел в Конденсации Звезд, можно считать второй. Мо Юй и Тяньхай Шэнсюэ преуспели в Конденсации Звезд, когда были чуть старше.

Что касается человека, занимающего первый ранг, это, естественно, был Цюшань Цзюнь.

Танг Тридцать Шесть был невыразительным, когда прошептал: «Ты должен поспешить».

Он, конечно же, говорил это Чэнь Чаншэну.

Гоу Ханьши повернулся в направлении Ортодоксальной Академии и медленно кивнул Чэнь Чаншэну.

Он не говорил, но Чэнь Чаншэн понял смысл, стоявший за его кивком.

Юноша встал через мгновение тишины.

Среди толпы поднялся шум.

http://tl.rulate.ru/book/1222/165284